

Информация

“REMEZ”

№ 43

Июнь 2014 г.

Ксерокс - газета

общества любителей птиц

«Ремез»

И.Ф.САМУСЕВУ – 100 ЛЕТ

Известному казахстанскому орнитологу Ивану Фёдоровичу Самусеву 30 июня исполнилось бы 100 лет (1914-2001 гг.). С его именем связан полувековой период в исследованиях фауны Восточного Казахстана, а его вклад в изучение птиц озера Зайсан поистине неocenим.

Родился И.Ф.Самусев в Белоруссии, но в трудные 20-е годы семья переезжает в Сибирь. После школы-семилетки в г. Кемерово И.Ф. работал на шахте, закончил вечернее отделение строительного техникума и стрелковую школу Осоавиахима. В 1937 г. он поступил на биофак Казахского гос. университета, где под влиянием В.С.Бажанова начал заниматься орнитологией. И уже в следующем году принял участие в первой зоологической экспедиции в Кунгей Алатау.

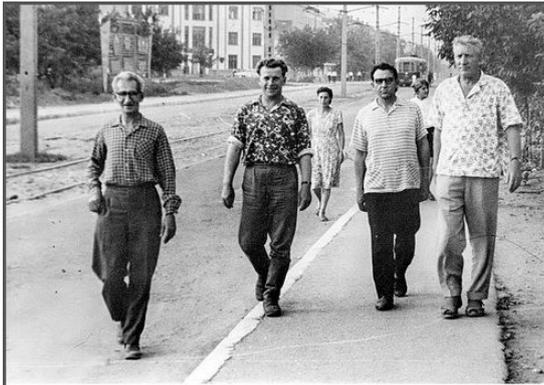
Летом 1941 г. студент 4-го курса Иван Самусев в составе экспедиции Тропического института работал на Чёрном Иртыше в Зайсанской котловине, где собирал материал по птицам для своей дипломной. На одной из пограничных застав его застало известие о войне. Последовал срочный отзыв в Алма-Ату, досрочная сдача экзаменов, вручение диплома об окончании университета и призыв в армию. После окончания ускоренных курсов пехотного училища, в декабре 1941 г. младший командир Самусев был направлен в Москву, а оттуда на фронт под Бологое. Далее 4 фронтовых года, 3 ранения и 2 контузии. День Победы капитан И.Ф.Самусев встретил в Германии, в г. Кольберг. Затем до осени 1945 г. продолжал службу в Польше.

После демобилизации И.Ф. вернулся в Кемерово, а осенью 1948 г. переехал в г. Лениногорск, где был зачислен младшим научным сотрудником в Алтайский горно-металлургический институт АН КазССР. В составе Алтайской комплексной экспедиции он приступил к изучению природных ресурсов Алтая. В 1949 г. он изучал соболя в бассейне Становой Убы, а в дальнейшем ему была поручена тема «Охотничье-промысловые птицы озера Зайсан».

Прерванное войной первое знакомство с Зайсаном продолжилось и на всю жизнь связало Ивана Фёдоровича с этим краем. Полевые работы начались в труднейших условиях послевоенного времени, при полном отсутствии средств на приобретение водного и наземного транспорта. Большую часть маршрутов приходилось осуществлять пешком, а по озеру – на лодке, взятой у рыбаков. Только благодаря физической закалке и целеустремлённости И.Ф. удалось обследовать оз. Зайсан, дельту Чёрного Иртыша и собрать интересные коллекции и материалы по фауне и экологии водоплавающих и околоводных птиц. Исследования были завершены в 1951 г. и послужили основой для большой обзорной работы и кандидатской диссертации «Промысловые птицы оз. Зайсан», успешно защищённой в г. Томске. Эта работа является одной из основополагающих для всех исследователей орнитофауны Зайсанской котловины.

**Иван Фёдорович
Самусев**

1966 г. Участники экспедиции на оз. Маркаколь:
М.Н. Корелов, Э.И. Гаврилов, В.С. Бажанов,
И.Ф. Самусев. фото В.В. Хрокова

В 1952 г. И.Ф.Самусев переходит на работу в только что организованный Усть-Каменогорский пединститут, в котором на кафедре зоологии проработал до выхода на пенсию в 1986 г., продолжая заниматься изучением птиц Восточного Казахстана. С 1958 по 1968 гг. он проводит ежегодные экспедиции с целью изучения изменения экологической обстановки, видового состава и численности птиц в формирующемся тогда Бухтарминском водохранилище, заложив основу для орнитологического мониторинга водоплавающих и околоводных птиц. Большую роль в изучении фауны Восточного Казахстана сыграли также студенческие полевые практики, в организации которых принимал непосредственное участие Иван Фёдорович. Горная Ульбинка, Черемшанка, Бобровка на Западном Алтае,

Сибинские и Монастырские озёра, оз. Шыбындыкуль, Каиндинский бор в Калбинском нагорье на многие годы стали зоологическими стационарами и считаются наиболее изученными в орнитологическом плане территориями.

Почти 38 лет И.Ф. отдал воспитанию педагогических кадров Восточного Казахстана. Многие из его учеников стали преподавателями школ и ВУЗов, известными орнитологами и охотоведами. Студенческие научные экспедиции на Зайсан под руководством И.Ф. продолжались с 1959 по 1977 гг. и они запомнились на всю жизнь студентам-биологам, в том числе и авторам настоящего сообщения.

Иван Фёдорович уделял большое внимание популяризации природоохранных знаний. В областной газете «Рудный Алтай» несколько десятилетий печатались его интересные заметки о животном и растительном мире Восточного Казахстана. Часть из них впоследствии была опубликована в авторской книжке «Свирель Багашара».

Светлая память об Иване Фёдоровиче Самусеве – человеке трудной, но счастливой судьбы, учёном, педагоге и наставнике навсегда останется в сердцах всех, кто его знал, долгие годы работал вместе с ним и участвовал в совместных экспедициях.

Н.Н.Березовиков, В.В.Хроков

УЧЁНЫЙ, ПРЕПОДАВАТЕЛЬ, НАСТАВНИК

В Усть-Каменогорском государственном педагогическом институте шёл 1959–1960 учебный год. Через аудиторию, в которой мы, первокурсники, занимались, проходил, за перегородку, высокий, плечистый блондин с крупными чертами лица и светлой пышной бородой.

- Это Иван Фёдорович Самусев. Он будет у вас вести зоологию позвоночных,- сказала однажды Надежда Матвеевна Леонова, преподававшая нам ботанику. – Его очень любят студенты,- добавила она с нотками доброй зависти в голосе.

Действительно, на втором курсе Иван Фёдорович преподавал нам лекционный и лабораторный курсы по зоологии позвоночных, руководил зоологическим кружком, проводил учебно-полевую практику. Тогда ему исполнилось всего 45 лет, но нам, 18-летним, он казался уже пожилым человеком.

На лекционных занятиях Иван Фёдорович, время от времени, заглядывал в конспект: «клянет» текст, а потом долго рассказывает. В те годы он ещё активно занимался полевыми исследованиями, поэтому во время чтения лекций часто приводил примеры из собственных наблюдений. Это очень оживляло восприятие материала. У него был живой, разговорный язык, с «грамматической ошибкой».

Запомнился эпизод на учебно-полевой практике, которая проходила в те годы в окрестностях села Горная Ульбинка, в 20 км севернее Усть-Каменогорска. Однажды на экскурсии я поймал в приречных зарослях Ульбы небольшую ящерицу, и на камеральных занятиях определял её видовую принадлежность. Иван Фёдорович сидел, положив на колени офицерский планшет, и время от времени делал нам кое-какие замечания.

Определив ящерицу, я доложил: «живородящая», на что Иван Фёдорович заметил: «Живородящая ящерица здесь не водится, здесь встречается только прыткая ящерица. Определяй ещё раз». И снова у меня выходила живородящая ящерица. Тогда Иван Фёдорович решил мне помочь.

Это действительно была живородящая ящерица. «Надо же! Около десяти лет провожу здесь учебно-полевую практику, и ни разу не встречал живородящую ящерицу. В Восточном Казахстане её последний раз отмечал Никольский только в 1903г. Поздравляю с открытием». И угостил меня шоколадной конфетой.

Удивительно! На днях я прочитал книгу И.Ф.Самусева «Свирель Багашара». И что бы вы думали? Оказывается, он тоже описал упомянутый мной эпизод в своей книге. В очерке: «Живородящая ящерица» написано: «В учебниках и других книгах указывается, что эта ящерица распространена по всему Алтаю, но вот достоверно найдена только на реке Берели в 1897 году и в верховьях реки Бухтармы в 1903 году. Собирая со студентами всяких животных для научных коллекций, мы в течение девяти лет каждое лето вылавливали много ящериц в разных местах, и все они были прыткие, живородящей – ни одной. И вот на десятый год в этих же местах нам наконец удалось найти и живородящую» (Свирель Багашара. Записки натуралиста. Алма-Ата, «Казахстан», 1966. С. 181).

Оказывается, свою первую серьёзную фаунистическую находку я сделал ещё в студенческие годы, когда мне исполнилось только 20 лет (полевая практика проходила в 1961г., когда я учился на втором курсе). Как бы мне теперь было приятно, если бы Иван Фёдорович написал не безличное: «... нам наконец удалось найти и живородящую», а назвать по имени автора этой находки.

Иван Фёдорович организовывал экспедиции для изучения фауны и флоры Восточного Казахстана с участием студентов и преподавателей. Теперь я понимаю, скольких трудов это ему стоило.

Умел шутить. Так, однажды, на научной конференции, после моего очередного доклада о жёлтой пеструшке, грызуне, которого считали вымершим, я получил от него игривую записку: «Как много стружки, с одной пеструшки».

Иван Фёдорович хорошо фотографировал, рисовал, обладал литературными способностями, писал стихи, он автор замечательной книги записок натуралиста «Свирель Багашара».

Иван Фёдорович стал научным наставником известных ныне орнитологов: Бориса Щербакова, Валерия Хрокова, Николая Березовикова, Генриха Иванова, автора этих строк.

На постах заведующего кафедрой зоологии и декана факультета Иван Фёдорович Самусев неизменно оставался простым, доступным, демократичным руководителем.

Константин Прокопов

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

Владимир Дворянов 1 мая заметил в кронах карагачей, расположенных в Талгарском районе (Алматинская обл.), стаю свиристелей - около 25 птиц. Часть свиристелей отдыхала, другие склевывали полурезные семена карагачей.

Валерий Хроков 12 мая в с. Каншенгель (Таукумы) в одном из дворов вместе с грачами увидел серую ворону. Что-то заставило её задержаться на зимовке. Ещё больше он удивился, когда 5 июня увидел серую ворону в Аксае-2 у стоматологической поликлиники на ул. Толеби. Вела себя она довольно спокойно, позволила снять её на сотовый телефон с 5 метров. Возможно, ручная, сбежала от кого-то?

Данияр Кукашев около 9-30 утра 13 мая 2014 г. в районе улиц Жарокова - Виноградова (г. Алматы) увидел на придорожной обочине сороку-меланиста, все оперение которой было черного цвета, взъерошенное, без примеси белого, серого и зелено-фиолетового с металлическим отливом.

"Тише! Птицы на гнёздах!".

Дорогие любители природы!

Чтобы вы случайно не стали причиной гибели кладок и птенцов, просим вас в период гнездования, особенно в мае-июне, соблюдать в лесах и лесопарках следующие правила:

– ходите только по основным, магистральным дорогам и тропам, не сходите с НИХ, не заходите вглубь леса;

– водите собак на поводке, не спускайте их в лесу с поводка;

– если видите рядом с собой беспокоящуюся, тревожащуюся птицу – отойдите от этого места подальше, чтобы птица перестала волноваться;

– если вы нашли гнездо – сдержите любопытство, уйдите тихонько. Иначе хищникам будет проще найти его, а хозяева

могут бросить кладку и даже птенцов;

– птиц беспокоят дым и шум, поэтому тщательно выбирайте место для мангала и откажитесь от громкой музыки;

– увидев слётка – птичьего «недоросля», – **ПРОЙДИТЕ МИМО**. Не надо его «спасать», трогать, пытаться сфотографировать, подбирать и уносить домой. Родители не бросили его, они находятся рядом – хотя вы можете их и не видеть – и позаботятся о своём отпрыске.

Правила несложные, но как велика радость от встречи с благополучно выросшими рядом с нами и на следующий год вернувшимися в наши леса птицами!

Союз охраны птиц России

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

ГОЛУБИНОЕ МОЛОЧКО

Горлинка забралась в самую густую чащу кустов и там построила своё гнездо – небрежное сооружение из нескольких веточек. Набросала их друг на друга в полутора метрах от земли. Два белых яйца на этих ветках хорошо заметны за несколько шагов.

Горлинку, сидящую на гнезде, я пытался сфотографировать, подполз уже близко, но кусты зашуршали и она улетела.

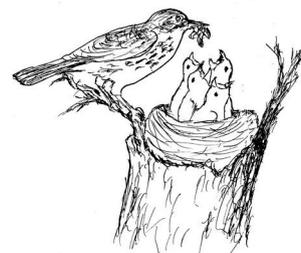
Неподалёку в другом гнезде было уже два птенца (больше и не бывает). Лежали они на прутьях гнезда, уже покрытые перьями, и угрожающе щёлкали клювами. Удивительно, что клюв у птенцов гораздо крупнее и шире, чем у взрослых голубей. Это для того, чтобы удобнее кормиться голубиным «молочком» - жидкой кашцей белого цвета из зобов родителей.

ДРОЗДЫ

Аккуратные гнёзда дроздов заметны издали. Они прочно слеплены из глины и грязи, армированы стеблями трав.

У этих птиц в один день можно встретить и едва насиженные и сильно насиженные яйца, голых и уже начавших оперяться птенцов. Отчего у них такой разнобой? Мы считали, что ранние кладки – у птиц, поселившихся здесь с начала весны, а может быть, и зимовавших где-то поблизости. А запоздалые – у более поздних пришельцев, первые гнёзда которых,

возможно, были разорены. Это и не удивительно при их открытом гнездостроении. А чтобы по две кладки за лето у пары дроздов, такого не замечали.

В горах у Бухтарминского моря обычно встречаются рябинники, реже – темнозобый дрозд и ещё реже – певчий. У этого гнездо тоже из грязи слеплено, но внутри выстилки нет, а яйца голубые с редкими крапинками. Защищают свои гнёзда дрозды своеобразно. Отчаяние придаёт им смелости, они бросаются на налётчика, и тут берегись: так окатят помётом, не отплюёшься. Норовят-то попасть в лицо. Ясно, что налётчик пасует.

Дрозды – родители преданные. Подберёшься к гнезду, а из него через край хвост дрозиный торчит – рукой достать. Дроздиха упорно сидит, до последнего яйца собой прикрывает, но руку чует как-то, не возьмёшь её. Успевает выпорхнуть из гнезда.

ИВАН САМУСЕВ

(из книги «Свирель Багашара», Алма-Ата, 1967)

Сороки – стенолазы

В широком спектре кормовых приемов сороки поиск пищи на вертикальных поверхностях – явление достаточно редкое. Мне неоднократно приходилось наблюдать сорок, выискивающих корм в глинистых и земляных обрывах, на стенах различных построек и домов, как в сельской местности, так и в многоэтажных застройках городов.

Так, в Алматы с 1992 по 2013 годы мной каждую осень отмечаются случаи осмотра сороками стен Института зоологии, облицованных отшлифованными плитами из мангышлакского ракушечника.

Сам процесс подобного поиска выглядит необычно для этой птицы и отличается виртуозностью. Прицепившись когтями к щели вдоль стыка облицовочных плит, прижавшись к вертикальной плоскости широко раскрытыми крыльями и опираясь на хвост, сорока внимательно осматривает доступные пустоты, извлекая из них каких-то насекомых и пауков. Иногда она удерживается лишь одной лапой, другой цепляясь за круглые выемки от ракушек, почти акробатически дотягивается до ближайшей щели, изменяя положение тела почти до горизонтального. Отмечался случай, когда птица пыталась проникнуть снизу вглубь пустоты отставшей плиты. Иногда, прицепившись к уступу подоконника, заглядывает и выискивает корм под прикрывающей его оцинкованной жестью. Осмотрев одно место, она перепархивает на другой участок, вплоть до угловых стыков стен.

Предпочтением у сорок пользуются стены с теневой стороны зданий на уровне второго-третьего этажей. Во всех случаях необычным поиском пищи занимались одиночные птицы. На одной из стен, хорошо просматриваемой из окон, кормящихся таким образом сорок, приходилось наблюдать по несколько раз с сентября по декабрь включительно. Сотрудники Института, уже давно обратившие внимание на такое поведение сорок, прозвали таких особей стенолазами, по аналогии с высокогорными птицами краснокрылыми стенолазами, которые зимой спускаются с гор и иногда тоже кормятся на стенах здания Института.

Поиск пищи сороками на вертикальных поверхностях наблюдался в разных частях ареала этого вида. Приведенные факты свидетельствуют, что это явление имеет широкое распространение и является следствием процесса урбанизации вида

Н.Н.Березовиков.

Тайна белохвостой пигалицы

В последние годы на водоемах Тургайской ложбины стала нередкой белохвостая пигалица. Этот кулик, размером с горлицу, имеет отдаленное внешнее сходство со своими ближайшими родственниками – кречёткой и чибисом, но стройнее их и выше на жёлтых ногах. А в мае 1975 года встреча белохвостых пигалиц на озере Кумколь была расценена как орнитологическая новость. Эта находка оказалась на триста километров севернее ближайших известных гнездовий пигалицы – дельты Сырдарьи. Тогда мы, орнитологи Института зоологии, очень удивились этой встрече и обрадовались: если удастся найти гнездо редкой птицы, то можно будет пронаблюдать за ним и, дождавшись вылупления птенцов, описать их. Как ни удивительно (в Южном Казахстане и Средней Азии этот кулик обычен), пуховой птенец белохвостой пигалицы еще не был описан в научной литературе, не хранился ни в одной коллекции музеев и хранилищ мира! Понятно было наше стремление, во что бы то ни стало найти гнездо.

Сейчас уже трудно вспомнить все подробности наших ежедневных поисков, но там, где встречались пары пигалиц, - на травянистых берегах Кумколя и других озер, затопленных солончаках – мы прощупывали каждый метр. Встревоженные кулики с резкими криками «ток-жак, ток-жак» то и дело пикировали на нас, убеждая в том, что гнездо где-то рядом. Однако поиски его не были результативными до тех пор, пока мы не сменили тактику. Теперь, затаившись в укрытии, мы терпеливо в бинокль наблюдали за парой птиц. Наше старание было вознаграждено: пигалица сама выдала гнездо, усевшись на него посреди сухого солончака, слабо поросшего чахлой полынью и солянками. Выскочить из укрытия и, не отрывая глаз от места, где только что сидела птица, добежать до него было делом нескольких секунд.

фото Г. Дякина

И вот оно под ногами – долгожданное, доселе не виданное нами гнездо белохвостой пигалицы! В ямку от копыта лошади брошено немного веточек полыни, кусочков стеблей тростника, конского и овечьего помета. На скудной выстилке острыми концами внутрь лежали четыре крупных зеленовато-глинистых с бурыми пятнами яйца. Обычные куличьи яйца, но какими они нам показались драгоценными!

Поиски по этой нехитрой методике продолжались, и через два-три дня в нашем распоряжении было уже несколько гнезд белохвостых пигалиц. За некоторыми из них мы установили наблюдения из скрадка. Настал день, когда в одном из яиц появилась паутинка трещинок. Крохотный клювик неродившегося еще птенца настойчиво тюкал в эти трещинки, и через несколько часов появилась дырочка, из которой высунулся клюв с белым бугорком на конце – «яйцевым зубом». Первый глоток атмосферного воздуха! Еще несколько часов и птенец расколлет скорлупу, увидит белый свет и своих родителей, которых он пока знает только по голосу.

И вот ведь как бывает: к этому времени закончился срок нашей экспедиции. Но не могли же мы, дождавшись такого момента, уехать в Алма-Ату. Посоветовавшись, едем в райцентр Иргиз, где посылаем срочную телеграмму в Институт зоологии о продлении нам командировки еще на неделю. После чего возвращаемся в лагерь. Неделя пролетела стремительно. Уже описана окраска однодневных пуховичков, взяты с них промеры и вес, сделаны фотографии и коллекционные тушки. Теперь они хранятся в Институте зоологии Академии наук Казахстана и в Зоологическом музее Московского университета. В сборнике «Орнитология» опубликована наша статья с описанием птенцов.

Так исчезло еще одно белое пятно в орнитологической науке.

В.В.Хроков

ГОЛОСА АШУТАСА

Сотни экскурсий и экспедиций предприняты мной на Ашутас, уникальную сопку, расположенную на востоке Зайсанской котловины. Эта сопка знаменита своим палеоботаническим памятником природы, содержащим более 80 форм ископаемых субтропических растений.

Ашутас поражает, прежде всего, пестротцветьем слагающих его глин, причудливостью их форм и ещё ... тягучим безмолвием.

Но однажды, тёплым майским утром, Ашутас наполнился разнообразными звуками. Сначала на всю округу раздался душераздирающий лай лисицы. Видимо, от возбуждения, она приплясывала на вершине сопки, и явно дразнила меня: мы находились с ней в поле взаимной видимости. Не трудно было догадаться, что Патрикеевна беспокоилась о своих щенках, прятавшихся неподалёку в

глубокой глинистой норе.

Обрывистые глинистые скалы мягкими криками: «анг, анг, анг...» озвучивали огари; здесь же, рассекая воздух, с пронзительным визгом пикировали чёрные стрижи, гнездящиеся колониями в расщелинах скал.

Сизоворонка, поражающая воображение своей тропической окраской: голубой, ярко-рыжей и чёрной, издаёт, увы, грубые, хрипловатые, стрекочущие звуки.

В глубоком узком ущелье Ашутаса поселилась шумливая, кричащая колония розовых скворцов. А над сопкой звучит высокий, вибрирующий крик чёрного коршуна, напоминающий ржание жеребёнка, и протяжное гнусавое дрожание канюка-сарыча. (У беспокоящихся канюков крики очень занудны и вполне соответствуют слову «канючить»).

От поймы Чёрного Иртыша к Ашутасу доносятся флейтовые голоса иволги, соловьиные залпы, кукование, скрипучие звуки дроздов-рябинников.

А по ночам Ашутас наполняется звоном комаров и цикад, писком геккончиков и уханьем филинов.

Выходит, не так уж он и безголос, знаменитый на весь мир палеоботанический памятник природы древней флоры - Ашутас.

Константин Прокопов. Фото автора.

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации).

Стрижи - самые быстрые птицы на планете, скорость их полёта может достигать 160 км/час, самые настоящие гоночные болиды в птичьем сообществе.

Лучше стрижа летать невозможно. Для большинства птиц полёт остался самой тяжёлой работой, требующий полной мобилизации всех ресурсов организма. Для стрижей это нормальное состояние и излюбленное занятие. Первые 2 года своей жизни они проводят в непрерывном полёте и, лишь приступая к гнездованию, снижают продолжительность своего нахождения в воздухе до 17-18 часов в сутки. Всё на лету совершают – ловят и глотают насекомых, утоляют жажду, стрелой проносясь над водной гладью и зачерпывая воду клювом, отдыхают, чистятся, назначают свидания, собирают подстилку для гнёзд. Даже спят!

Таким образом, чёрный стриж – дитя воздуха и, если другие птицы могут ходить, бегать или плавать, то он может только летать. На земле эти несравненные летуны беспомощны и способны лишь ползать на брюшке, помогая себе концами длинных крыльев.

Короткие лапки чёрного стрижа (длина их сантиметр) не приспособлены для прогулок, но они довольно сильны и вооружены крепкими острыми когтями, позволяющими надёжно цепляться за малейшие неровности

утёсов и фасадов домов. Этому способствует и особое положение пальцев – у стрижей все 4 пальца направлены вперёд.

Птенцы стрижа растут медленно, и процесс выкармливания длится почти 6 недель. Окрепший птенец сразу вылетает из гнезда, ему даже не нужно тренироваться в полёте, и уже через день он готов отправиться в дальний перелёт на зимовку в Южную Африку или на Мадагаскар.

(Чёрный стриж – птица года 2014 в России)

В Окском заповеднике Ю.В. Котюковым установлено четырёхкратное гнездование зимородка за сезон – с первых чисел мая (начало первой кладки яиц) до конца августа (вылет птенцов четвёртой кладки). В 2012 г. проведены наблюдения за двумя парами, одна из них отложила 26 яиц, из которых вывелось 13 птенцов.

Однажды в вольеру к филину был подсажен ястреб-тетеревятник. Весь день птицы сидели в разных углах. Тетеревятник изредка принимал угрожающие позы и клекотал, а филин пригибался, топорщил перья и щёлкал клювом. Так продолжалось до вечера, а к утру от тетеревятника остались только перья.

Неприятный сюрприз преподнёс в мексиканской столице попугай своему владельцу, когда его машину остановил патруль для проверки на предмет алкогольного опьянения.

Во время беседы с полицейскими водитель вёл себя вполне адекватно и его уже хотели отпустить, даже не проведя анализа. Однако в тот момент, когда Гильермо Рейес уже хотел продолжить поездку, с заднего сиденья вдруг раздался крик: «Он пьяный, он пьяный!».

Оторопевшие полицейские обнаружили в салоне машины попугая, сидевшего в клетке. Приняв к сведению «показания» птицы, полицейские провели положенный анализ у водителя, и оказалось, что содержание алкоголя в его крови значительно превышало установленные нормы.

После этого Гильермо вместе с попугаем-предателем был доставлен в вытрезвитель, а его автомобиль – на штрафную стоянку.

Анекдоты

Сидит ворона на дереве с сыром. Сзади подбегает лиса с битой... Бац ей по башке! Хватает сыр и убегает.

Ворона: - Ни хрена себе басню сократили!!!

Слово – не воробей, но тоже может нагадить!

В лесу влюбленные, затаив дыхание, слушали трели соловьев, а рэперы наслаждались стукотнёй дятлов.

Отзыв

*Спасибо за очень интересный номер «Ремеза» (№42). Поздравляю его создателей и понимаю, сколько труда в это вложено. Конечно, этим надо заниматься специально. В свою очередь сообщая, что после второго выпуска «Орнитологического вестника Казахстана и средней Азии» (приобрести можно в лаборатории у Андрея Гаврилова) вышел **21-й том Селевинии** (распространяет Борис Златанов в Институте Зоологии). Удачи!*

А.Ф.Ковшарь

Внимание! Все номера газеты «Ремез» теперь можно прочитать на сайте АСБК

www.acbk.kz: Зона данных-Библиотека-Журналы (Газеты размещены в формате PDF).

В электронном варианте «Ремеза» из-за несовпадения различных вордовских и прочих программ могут происходить искажения шрифтов и дизайна газеты.

.....

Редакция:

В.В. Хроков (тел.373 36 60)

В.Н. Дворянов (тел.230 42 30)

Иллюстрации и дизайн – В.Н. Дворянов

Email: vkh.remez@mail.ru

dvorianov36052@mail.ru

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 235 16 90)

serbin-igr@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Тираж 90 экз.